

Е. О. Французская

К ВОПРОСУ ОБ ИЗМЕНЕНИИ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СОЧЕТАЕМОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Рассматривается явление изменения сочетаемости употребления глаголов со словом *tea* в значении «прием пищи». Подобные изменения позволили существительному *tea* войти в одну парадигму со словами *breakfast, lunch, dinner, supper*.

Ключевые слова: *сочетаемость лексических единиц, парадигма сочетаемости, диахрония.*

Верное словоупотребление, выбор слова, которое наилучшим образом передает обозначаемый предмет или явление, соответствует содержанию высказывания и его цели, являются факторами, определяющими точность речи. Для точной передачи мысли в речи необходимо владеть семантикой слов и учитывать их сочетаемость, т. е. их способность соединяться в контексте с другими словами.

Термин «сочетаемость» предполагает, что это свойство языковой единицы не связано с ее значением: «отдельно существует языковая единица с ее означаемым и означающим – и отдельно существует способность этой языковой единицы взаимодействовать с тем или иным контекстом» [1, с. 7].

Для сочетания слов в контексте требуется принимать во внимание лексические особенности слова, его грамматические свойства и стилистическую окраску. Соответственно выделяют лексический, грамматический (синтаксический) и стилистический виды сочетаемости. Все виды сочетаемости взаимосвязаны, и в акте коммуникации сложно провести между ними четкую границу.

В западной лингвистике термин «сочетаемость» используется: а) в отношении любой грамматически оформленной последовательности слов, которые согласуются между собой; б) относительно композиционной последовательности слов, формирующих отдельную семантическую единицу. Слова в последнем случае имеют особый смысл, который проявляется только в сочетании определенных единиц [2, с. 27].

В отечественной науке считается, что сочетаемость лексических единиц представляет собой реальное воплощение законов, которые проявляются в языке независимо от воли говорящего и пишущего на данном языке. Она некоторым образом предписывает выбор того или иного слова, заставляет изучающего язык запоминать не отдельные слова, а целые обороты, выражения, необходимые для связного высказывания. Сочетаемость свидетельствует о действующих в языке принципах соединения слов [3, с. 131]. На грамматическую сочетаемость влияют общие правила (например, сочетания членов предложения в составе простого) и индивидуальная сочетаемость отдельно взятого слова (например система управления глагола) [4].

Исследователи иногда рассматривают лексическую и грамматическую сочетаемость как неделимую единицу, и в узком смысле под лексико-грамматической сочетаемостью понимают «соединение слов друг с другом при образовании композитных, переменных словосочетаний, фразеологических единиц, предложений, абзацев и более крупных синтаксических образований» [5, с. 8].

Подробное лингвистическое исследование сочетаемости может воссоздать тот образ действительности, который обычно называют языковой картиной мира, она, в свою очередь, не копирует, а отображает самые значимые с антропологической точки зрения свойства объектов [6].

Ю. Д. Апресян считает, что при анализе сочетаемости можно выделить признаки, на основе которых слово регулярно метафоризируется, участвует в словообразовании и других языковых процессах. «В результате признак, являющийся ассоциативным и прагматическим в одном лексическом значении, выступает в качестве существенного и семантического в другом» [7, с. 68].

Одним из наиболее значимых работ по изучению сочетаемости лексических единиц является труд Е. В. Рахилиной «Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость». Данное исследование выявляет условия, предъявляемые к сочетаемости не только предметных имен, но и глаголов. Е. В. Рахилина пишет, что глаголы всегда жестко связаны с называемыми ситуациями и их участниками. Участники, в свою очередь, могут быть выражены: а) реляционными именами (именами, обозначающими отношения), участники в этом случае строго определяемы и легко вычислимы; б) функциональными именами, которые предполагают определенный постоянный источник использования соответствующего предмета (книгу читают); в) отглагольными именами, образованными от глаголов и семантически наиболее им близкими, а также наиболее сложными для интерпретации [1].

В отношении возможностей сочетаемости (в частности грамматической сочетаемости) к изменениям М. Я. Блох пишет, что грамматическая система относительно устойчива и слабовосприимчива к влиянию социальных факторов, но подвержена

историческим изменениям, которые приводят к сдвигам в нормах, их неустойчивости, возникновению разнообразных грамматических вариантов [4].

Следовательно, если участник, с которым жестко связан глагол в парадигме своей сочетаемости, выражен функциональным именем и существует в некой ситуации, то при постепенном изменении этой ситуации в диахронии возможно изменение или некий сдвиг в самой сочетаемости глагола с этим участником. Изменения в сочетаемости нагляднее всего проявляются в произведениях литературы.

Исторический анализ языковых фактов дает возможность получить ответ о способах и специфике мировосприятия и ментальных процедурах, присущих представителям определенной исторической эпохи [8, с. 19]. Изменения в сочетаемости нагляднее всего проявляются в произведениях литературы.

Нами было проведено исследование по определению когнитивных признаков концепта, репрезентированного словом *tea*, в рамках которого было выявлено изменение сочетаемости глаголов со словом *tea* в значении «прием пищи» в английских художественных произведениях с конца XIX в. по настоящее время. Количество примеров, показывающих новую парадигму сочетаемости, увеличивается в литературе начиная со второй половины XX в.

Наиболее частым случаем в литературе до середины XX в. является сочетание слова *tea* (чай как прием пищи) с глаголом *to have*, например: “*It will be like having a meat-tea, or reading an English novel*” (O. Wilde. *The Picture of Dorian Grey*). Друзья обсуждают планы на выходные, в которые входит что-то вроде плотного ужина. *In England we always have tea at half past* (D. H. Lawrence. *The Captains Doll*). Женщина рассказывает о своей жизни в Англии, где чай всегда подавали в одно и то же время.

Глагол *to have* также является традиционным в сочетании с названиями приемов пищи: *Luncheon was the only meal I had with them. Breakfast and high tea I munched alone in the school-room* (J. Johnston. *The Gates*). Мальчик рассказывает, что дома он только ел ленч; завтрак и «высокий» чай он получал в школе. *Sue was having lunch while Morse was finishing his lengthy call to her immediate superior* (C. Dexter. *The Daughters of Cain*). Сью ела ленч, пока Морс звонил начальнику.

Со второй половины XX в. со словом *tea* начинают употребляться и другие глаголы, которые обычно используются с названиями приемов пищи *breakfast, lunch, dinner, supper*. Появляются конструкции типа *to make tea, to cook tea, to eat tea*. Писатели, в произведениях которых встречаются выражения, представляющие новую для слова *tea* парадигму, имеют разное происхождение и образование, их продуктом являются литературные произведения разных жанров (детективы,

женские романы и пр.).

Рассмотрим некоторые примеры изменения сочетаемости глаголов со словом *tea*, выявленные при анализе художественных произведений.

Глагол *to eat* употребляется со словом *meal* и с отдельными названиями приемов пищи. Например: *...that they ate all their meals away from the pensione except for breakfast which they ate alone in their bedrooms* (J. Gardam. *An Unknown Child*). На выходных компания ела в основном за пределами пансионата, но завтракали они всегда в своих комнатах.

В современной литературе достаточно часто встречается сочетание этого глагола со словом *tea* в значении трапезы. <...> *Dixon considered how... he could remind him of his invitation to come and eat tea at the Welches' house outside the city* (K. Amis. *Lucky Jim*). Диксон раздумывал, как бы напомнить Уэлчу о том, что тот приглашал его на ужин в свой загородный дом.

В Британском национальном корпусе зафиксированы четыре примера из произведений современных авторов с выражением *to eat tea*, следовательно, можно предположить, что подобное сочетание становится нормой английского языка.

Сочетание *to make tea* в литературе XIX в. используется только в значении «заваривать чай»: *...the ladies had crowded round the table, where Miss Bennet was making tea, and Elizabeth pouring out the coffee...* (J. Austen *Pride and Prejudice*). Дамы собрались у стола, где мисс Беннет заваривала чай, а Елизабет наливала в чашки кофе.

В современной литературе у этого сочетания появляется второе значение: готовить еду (*to cook tea / do one's cooking*). Оба эти значения видны в следующем примере: *About three o'clock she (Muriel) made herself a cup of tea... then she went inside to make a substantial tea for herself* (R. Shaw. *The New Rector: Tales from Turnham Malpas*). Мюриэль сначала заваривает себе чашку чаю, затем отправляется готовить себе плотный ужин.

Для названий приемов пищи характерно сочетание с глаголами *to prepare* и *to cook*: *'He's cooking lunch,' she added* (W. Holden. *Simply Divine*). Девушка объяснила подруге, что молодой человек готовил обед. *I suppose Sally can prepare a kind of cold supper or buffet, can she, Ellen?* (Blyton Enid. *Six Cousins Again*). Хозяйка спрашивает служанку, сможет ли повариха приготовить к ужину закуски.

В значении «готовить пищу» со словом *tea* тоже употребляются глаголы *to cook* и *to prepare*: *As she (Ginny) did so, she wondered how on earth she was going to set about cooking Nellie's tea when she could barely see straight* (G. O'Neil. *Dream On*). Джинни возвращалась домой после встречи с подругой. Они слегка выпили. Джинни спрашивала себя, как она будет готовить еду (вечерний чай) свекрови,

если с трудом может видеть прямо. *She (Fiona) looked at him now as she prepared his tea* (J. Donnelly. Tea Rose). Фиона готовила скудный ужин (вечерний чай) младшему брату.

Названия приемов пищи употребляются в сочетании с *to get ready* в значении готовить еду: *Next morning Mildred... remained in her room till it was time to get the dinner ready* (S. Maugham. Of Human Bondage). Милдред оставалась в своей комнате, пока не настало время готовить ужин.

В классической литературе слово *tea* используется в сочетании с *to get ready* в значении «заваривать чай». Например, в рассказе Д. Лоренса слово чай в подобной фразе обозначает именно напиток: *...When I was coming up with the last load I thought of you trotting about in that big, white apron, getting tea ready, watching the weather... She laughed an odd little laugh, and poured out the tea* (D. H. Lawrence. A Prelude). Сын говорит матери, что часто вспоминал, как она хлопотала по кухне и готовила чай. Мать, рассмеявшись, налила ему чаю.

Процесс заваривания чая не требует долгого времени в отличие от приготовления полноценной трапезы, поэтому, как видно в следующем примере из современной литературы, слово *tea* обозначает именно трапезу, а не напиток: *'I guessed you'd come sooner or later. But I'd have had tea ready if I'd known it was today.'* *'You always had tea ready for Mother and me,' Midge said* (Ph. Gregory. The Playmate). Хозяйка дома

сожалеет, что не знала о приезде Миджа с матерью, она не приготовила еды, как обычно это делает.

Можно найти несколько объяснений подобным изменениям сочетаемости глаголов с существительным *tea* в значении «прием пищи». Не последнюю роль в данной ситуации сыграл социальный фактор. Отношение к чаю, классическому английскому напитку, с течением времени меняется. В рационе жителей крупных городов чай заменяется кофе. Причиной этому может служить и ухудшение качества, в частности, пакетированного чая, увеличение темпа жизни, в который не вписывается напиток, требующий долгих церемоний при приготовлении и подаче, появление французских и американских кафе, предлагающих качественный кофе. Чай как прием пищи сохранился, но сам напиток уже не является его обязательной составляющей. Соответственно, меняется отношение и к вечернему чаю, в настоящее время он представляет собой ранний ужин, не требующий обязательных для классической английской чайной традиции церемоний, посуды, определенного набора блюд.

Другим объяснением является, возможно, некоторое ослабление внимания со стороны издателей к качеству художественных текстов, из-за чего в литературу стали «просачиваться» разговорные формы сочетаемости глаголов словом *tea*, не являющиеся официальной нормой, и которые, вероятно, ранее исправляли.

Список литературы

1. Рахилина Е. В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М.: Русские словари, 2000. 416 с.
2. Cruse A. A Glossary of Semantics and Pragmatics. Edinburgh University Press, 2006. 198 p.
3. Яныгина О. И. Опыт применения двух приемов изучения сочетаемости синонимов // Исследование семантической структуры и сочетаемости слов в английском языке: сб. трудов / отв. ред. В. Д. Аракин. М., 1977. С. 131–139.
4. Блох М. Я. Теоретическая грамматика английского языка. М.: Высшая школа, 1983. С. 229–236.
5. Антонова М. К. К типологии лексико-грамматической сочетаемости // Лексико-грамматическая сочетаемость в германских языках: межвуз. сб. Вып. 2 / отв. ред. Б. А. Князев. Челябинск, 1977. С. 5–8.
6. Кубрякова Е. С. Начальные этапы становления когнитивизма. Лингвистика – психология – когнитивная наука // Вопр. языкозн. 1994. № 4. С. 34–47.
7. Апресян Ю. Д. Избранные труды: Лексическая семантика. М.: Языки русской культуры, 1995. Т. 1. 472 с.
8. Ильинская Т. М. Значимость исторического анализа в современных когнитивных исследованиях // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2007. № 2 (65). С. 19–23.

Французская Е. О., ст. преподаватель.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, г. Томск, Томская область, Россия, 634061.

E-mail: franeo@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 15.10.2010.

E. O. Frantsuzskaya

THE PROBLEM OF LEXICAL COLLOCATION CHANGES (DATA OF ENGLISH)

The article considers a phenomenon of collocation changes in the use of verbs with the noun *tea* in the meaning of meal. Such changes let the noun *tea* enter one and the same paradigm with the words breakfast, lunch, dinner and supper.

Key words: *lexical item collocation, collocation paradigm, diachrony.*

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Tomsk region, Russia, 634061.

E-mail: franeo@yandex.ru